

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 93/94
DOI 10.20339/AM.10-22.101

М.В. Дацишина,
канд. ист. наук, главный специалист
Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ), Москва
e-mail: ditrich@list.ru

ЗА СТРАНИЦАМИ ШКОЛЬНОГО УЧЕБНИКА: СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ЭКРАНЕ И В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В публикации рассмотрено отражение событий Великой Отечественной войны на страницах художественных произведений и в советском кинематографе. Показано, как деятельность участников событий фиксировалась в военных и политических донесениях, в воспоминаниях очевидцев, в дневниках фронтовых корреспондентов, каким коротким был период от момента события до его воплощения в литературе и на киноэкране. Автор показывает ошибочность оценок публицистов 1990-х годов, отрицавших реально происходившие события.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советский кинематограф, советская литература, фронтовые корреспонденты, Иван Никулин, А. Фадеев, Б. Полевой.

BEHIND THE PAGES OF A SCHOOL TEXTBOOK EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE SCREEN AND IN FICTION

Marina V. Datsyshina, Cand. Sc. (History), Head specialist at Russian State Archive of Social Political History (RGASPI), Moscow, e-mail: ditrich@list.ru

The article considers the embodiment of the events of the Great Patriotic War on the pages of novels and in Soviet cinema. It is shown how the activities of participants in real events were recorded in military and political reports, in the memoirs of eyewitnesses, in the diaries of front-line correspondents, how short was the period from the moment of the event to its embodiment in literature and on the movie screen. The author shows the erroneousness of the assessments of the publicists of the 1990s, who denied the events that really took place.

Key words: Great Patriotic War, Soviet cinema, Soviet literature, front-line correspondents, Ivan Nikulin, A. Fadeev, B. Polevoy.

Введение

Военных корреспондентов Великой Отечественной войны (А. Гайдар, П. Лидов, Л. Коробов, Ю. Корольков, А. Платонов, Б. Полевой, К. Симонов, А. Сурков, А.Н. Толстой, А. Фадеев, М. Шолохов, Л. Ющенко) хорошо знали на фронте и в тылу. Одни из них еще до войны были популярными поэтами и писателями, другие стали известны благодаря своим военным репортажам. Личные наблюдения, сделанные на фронте, воплощались в яркие образы в стихотворениях, романах и повестях, становились основой для сценариев художественных фильмов. Сегодня мы расскажем о двух произведениях, в основе которых — наблюдения фронтовых корреспондентов.

Путь к киноленте «Иван Никулин — русский матрос» начался 29 августа 1942 г., когда в газетах «Красный флот» и «Правда» одновременно вышла статья И. Мирошниченко

«Бессмертный подвиг 25-ти краснофлотцев»¹. Публикация рассказывала о группе советских моряков-черноморцев во главе с минёром Иваном Никулиным. Поезд, в котором они возвращались из госпиталя, атаковал немецкий десант. Моряки сумели завладеть оружием в бою и предприняли дерзкие вылазки против нового немецкого десанта. Командир Иван Никулин и комиссар отряда Василий Клевцов погибли в боях. Вскоре погиб и автор статьи И. Мирошниченко, он был посмертно представлен к ордену Отечественной войны I-й степени². История о группе матросов во главе с Иваном Никулиным стала основой

¹ В 1942 г. очерк И. Мирошниченко «Бессмертный подвиг 25-ти краснофлотцев» был издан отдельными брошюрами в издательствах «Правда» и «Военмориздат».

² *Каменецкий Е.* Ода редактору. В кн.: Строки, опаленные войной: Воспоминания. Очерки. Размышления / авторы-составители Б.С. Бурков, В.А. Мякушков. М.: Политиздат, 1987. С. 97–98.
Kamenetsky, E. Ode to the editor. In the book: Lines burned by the war: Memories. Essays. Reflections. B.S. Burkov, V.A. Myakushkov (compls). Moscow: Politizdat, 1987. P. 97–98.

для фильма «Иван Никулин – русский матрос» (режиссер И. Савченко, 1944).

Вместе с тем вскоре стали известны более содержательные детали о деятельности отряда Ивана Никулина. Они содержались в письме начальника политического управления военно-морского флота СССР И.В. Рогова в ЦК ВКП(б)³. Письмо не было обнародовано.

Один из эпизодов книги «Молодая гвардия» подсказал фронтовому корреспонденту Константину Симонову допрос немецкого военнопленного. Случалось, что на допросе военнопленных присутствовали фронтовые корреспонденты. Однажды на допросе пленного эсэсовца побывали вместе Б. Полевой⁴ и А. Фадеев⁵. Они стали свидетелями того, как у эсэсовца при обыске был изъят самодельный патронташ, который крепился на голое тело. Вместо патронов в ячейках находилась валюта разных стран, золотые украшения, отдельные камни и золотые коронки. Эсэсовец не комментировал, снимал ли он это у живых или мертвых, но пояснил, что делал сбережения для жизни после войны.

Один из персонажей романа А. Фадеева «Молодая гвардия» – эсэсовец – также носит самодельный патронташ на голом теле. В экранизации романа «Молодая гвардия» в 1948 г. (режиссер С. Герасимов) и в 2015 г. (режиссер Л. Пляскин) данный эпизод не вошел. Позже историю допроса эсэсовца Б. Полевой включил в книгу «Эти четыре года. Из записок военного корреспондента»⁶.

Сегодня мы публикуем две версии одного события. Первая стала официальной благодаря публикации в со-

³ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 87. Л. 35–42.

⁴ Полевой (нас. Кампов), Борис Николаевич (1908–1981) в ноябре 1941 г. был назначен военным корреспондентом газеты «Правда». Широкую известность получили военные повести Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» (о летчике А. Мересьеве, летавшем после ампутации ног), «Доктор Вера» (о судьбе женщины-врача, спасавшей советских раненых в госпитале в оккупированном городе), статья «Подвиг Матвея Кузьмина» (о крестьянине, который повторил подвиг Ивана Сусанина и вывел 250 лыжников на засаду красноармейцев) и др.

⁵ Фадеев, Александр (1901–1956) – в годы войны секретарь Союза советских писателей, писал для газеты «Правда» и для выпусков Совинформбюро, неоднократно выезжал на фронты (Западный, Калининский, Ленинградский, 3-й Украинский). В 1944 году вышла книга Фадеева А. «Ленинград в дни блокады». В 1946 г. он написал роман «Молодая гвардия» о борьбе с врагом и трагической гибели комсомольцев-подпольщиков г. Краснодона. В 1951 г. роман был переиздан. Писателя критиковали, что в романе комсомольцы действуют самостоятельно, без руководства со стороны партийных органов. В 1986 г. вышел сборник воспоминаний выживших членов организации «Молодая гвардия». См.: Вспомним всех поименно: Воспоминания оставшихся в живых участников «Молодой гвардии» о своих товарищах по подполью / сост. Л.С. Кривоногова, А.Г. Никитенко. 2-е изд., доп. Донецк: Донбасс, 1986. 141 с. В 2003 г. вышел сборник, в который вошли архивные документы восьми архивов РФ и Украины, на основании которых прослежена история организации «Молодая гвардия». Подробнее см.: «Молодая гвардия» (г. Краснодон) – художественный образ и историческая реальность. Сборник документов и материалов / сост. И.А. Иоффе, Н.К. Петрова (отв. сост.). М.: Вече, 2003. 368 с.
See: Let's remember everyone by name: Memories of the survivors of the "Young Guard" about their comrades in the underground. L.S. Krivonogova, A.G. Nikitenko (compls). Donetsk: Donbass, 1986. 141 p.; "Young Guard" (Krasnodon) – artistic image and historical reality. Collection of documents and materials. I.A. Ioffe, N.K. Petrova (compls.). Moscow: Vechе, 2003. 368 p.

⁶ Полевой Б. Эти четыре года. Из записок военного корреспондента. М.: Молодая гвардия, 1974. Т. 1–2.
Polevoy, B. These Four Years. From the notes of a war correspondent. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1974. Vols. 1–2.

ветской периодической и художественной печати военного времени, вторая – оставалась долгое время достоянием архивов и личных дневников фронтовых корреспондентов. Документы по-новому высвечивают каждое событие.

Письмо из политического управления наркомата военно-морского флота СССР в ЦК ВКП(б) детально восстанавливает события, которые не вошли ни в статью, ни в фильм о моряках Ивана Никулина – процесс пополнения отряда моряков во главе с Иваном Никулиным; умение моряков не только владеть различными видами оружия, но и добыть его в бою; оперативная работа моряков по выяснению местонахождения немецкого десанта; создание новых форм самоидентификации (размещение на груди фотографии И.В. Сталина); ведение допросов немецких военнопленных в отряде.

В романе «Молодая гвардия» эсэсовец, на допросе которого присутствовали Б. Полевой и А. Фадеев, воплощен в образе Петера Фенбонга. Эпизод допроса в роман не вошел. Фронтовые записки Б. Полевого показывают сам момент допроса эсэсовца, тем самым подтверждая подлинность прототипа героя романа А. Фадеева, и снимают оценки публицистов 1990-х гг., что «лента Фенбонга была идеологическим конструктом» и «такой эсэсовец в принципе невозможен»⁷.

А. Фадеев описал то, что увидел на фронте.

Подшивки газеты «Правда» доступны в читальном зале РГАСПИ⁸, документы РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125 Д. 87 прошли процедуру рассекречивания. Сокращенные фрагменты текста выделены фигурными скобками. Стилистика документов сохранена.

Первая публикация об отряде Ивана Никулина⁹

Бессмертный подвиг 25-ти краснофлотцев.

(От специального корреспондента «Красного флота»)

В вагонах, на станциях, в ожидании поездов подружился 25 черноморцев. Они возвращались из госпиталей в свои части. Они дрались с врагом во многих районах. Минёр Иван Никулин, например, был на Днестре, защищал Одессу, Херсон, Крым. Умываясь на одной из станций, Никулин снял тельняшку. Почетные боевые рубцы покрывали его тело.

– Здорово, брат, они тебя искромсали,- сказал комендор Филипп Харченко.

⁷ Рыклин М. На заказ: «безумный Фриц» и «немец из пробирки» // Искусство кино. 1998. № 9. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/1998/09/n9-article34> (дата обращения: 02.06.2022).

⁸ Ryklin, M. On Order: "Mad Fritz" and "German from Test-tube". *Cinema Art*. 1998. No. 9. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/1998/09/n9-article34> (accessed on: 02.06.2022).

⁹ Москва, Большая Дмитровка, 15, 3-й этаж.

⁹ Частично опубликовано: Дацишина М., Сорочкин А. «В бой идут одни моряки» // Родина. 2021. № 7. С. 103–109.
Partially published: Datsishina, M., Sorokin, A. "Some Sailors Go to Combat". *Rodina*. 2021. No. 7. P. 103–109.

– Да и я не мало угробил гадов, – ответил Никулин. – Но счет не закрыт, коль я жив.

– Сами так думаем.

Боль от многочисленных ран, полученных в боях, страшные вести из родных мест, занятых врагом, разжигали ненависть, звали к мести. Мстить беспощадно, пока есть сила в руках, пока глаза видят врага.

Пулеметчик Захар Фомичев в госпитале получил письмо от жены. Много раз он читал его в кругу своих друзей, чтобы и они узнали о той боли, которая щемит его душу, о гневе, который кипит в крови.

«Дорогой мой, светик Захар! Пишу тебе и обливаюсь горькими-прегорькими слезами. Я искалечена навеки, а наши детки Ксюша и Коленька лежат в сырой земле. Немцы, захватив деревню, сожгли хату, разграбили двор, танками раздавили вишневый садик и любимую твою яблоньку. А она так хорошо цвела в этом году и хотела подарить тебе первые плоды за долгий уход и труд. Подлые твари забрали у нас до крошки хлеб, угнали коровенку, свинью, коз. Не оставили ни одной курицы и гуся. Потом пришел офицер и стал приставать ко мне. Этого я уже не смогла стерпеть и ударила его по роже. Не помню, как, но раздался выстрел и увидела на полу в крови малютку сыночка Коленьку.

Во мне словно все оборвалось внутри, и я закричала не своим голосом. Вцепилась зверю руками в глотку и стала душить! Пинком сапога он отбросил меня в сторону. На выстрел прибежали солдаты, и началась дикая расправа. Они терзали меня и доченьку Ксюшу, а потом заперли в хате и подожгли. Вытащили меня из огня партизаны. Дети сгорели. И вот я теперь, тоже искалеченная, не годная к жизни, лежу и умираю. Милый, любимый, дорогой Захар! Помни о нас, где бы ты ни был. Помни и мсти. Беспощадно уничтожай фашистское зверье. Отомсти, родной, за нас – за меня, за Коленьку, за Ксюшу, за всё...»

Моряки подъезжали к фронту. По дорогам, поднимая тучи пыли, днем и ночью скрипели повозки. Заплаканные женщины, старики и дети с измученными лицами уходили из родных мест на юг от наступающих гитлеровских убийц и грабителей. Моряки молча смотрели на вереницы людей и повозок.

Смертью, только смертью может заплатить враг за слезы и горе этих невинных людей. В такие минуты хотелось, чтобы поезд шел еще быстрее, чтобы окрепнувшие руки скорее могли почувствовать тяжесть гранаты, штыка, автомата...

Вдруг поезд, в котором моряки ехали на фронт, резко затормозил и остановился. В пяти метрах от паровоза кончились рельсы. Дальше путь был разобран.

Иван Никулин выглянул из теплушки. Из лесочка, стреляя на бегу, выскочили фашисты.

– Братва! Немцы!

– Что же будем делать? – раздался голоса встревоженных бойцов.

– Драться будем, – ответил минёр.

– А чем? Хоть бы ружьишко какое да пару лимонок.

– Достанем.

Отойдя от дверной щели, Никулин спросил:

– Все знаете меня?

– Все!

– Верите?

– Верим.

– Тогда приказываю: ложись и ни звука.

Бойцы замерли. Смолкла и стрельба. Слышно было только, как возле поезда суетились немцы. Грохали двери вагонов. Офицер визгливым голосом отдавал какие-то распоряжения. В вагонах лежали боеприпасы. Их ожидал фронт. Моряки думали: как спасти состав?

Немцы приближались к вагону моряков.

– Откроют двери вагона, прыгай гадам на головы и души руками, – приказал Никулин. – Кто захватит оружие, выдвигайся вперед и бей по другим фашистам.

Распахнулась дверь и в теплушку вошли первые гитлеровцы.

Краснофлотцы ножами и кулаками кончили первых восемь бандитов.

Вооружившись трофейными автоматами и гранатами, Иван Никулин с группой других бойцов свалил еще 17 гитлеровцев. К убитым немцам подползли моряки, не имевшие оружия, – они включились в бой. Под прикрытием нескольких станковых пулеметов, остервенело бивших из леска, гитлеровцы стали отходить от состава. Пробираясь к паровозу, наводчик Василий Крылов заметил группу немецких автоматчиков, вскочивших с двумя пулеметами в открытый железный пульман. Гитлеровцы намеревались ударить морякам в спину. Подкравшись к пульману, Крылов бросил гранату, а затем вскочил в вагон. Трех немцев разорвало на куски, четверо были тяжело ранены. Двое с вытянувшимися от страха лицами стояли, подняв руки вверх. Возле них лежали 7 автоматов, два исправных пулемета и много патронов. Василий позвал на помощь бежавших за ним Фомичева и Жукова, быстро установил на пульмане оба пулемета и точным огнем подавил немецкие пулеметы, стоявшие в лесу. Через 20 минут бой затих. Вражеская банда была разгромлена.

Вместе с поездной бригадой моряки восстановили разрушенный путь. Им помогали колхозники из ближайшего села. В полдень поезд ушел по назначению. В рапорте, спрятанном на груди раненым машинистом, Иван Никулин сообщал военному коменданту ближайшей станции: «В урочище К. противник высадил воздушный десант. В 12 ч. 40 м. немцы взорвали полотно железной дороги, пытаюсь захватить эшелон с боеприпасами. Мои отрядом истреблено 68 автоматчиков, взято в плен 12. Остальные рассеялись по плавням. Потерь не имею. Оружием обеспечен. Веду преследование врага».

Истребительный отряд под командованием минёра Ивана Никулина начал боевую работу. Комиссаром отряда стал коммунист Василий Клевцов. Он вел себя в бою мужественно и бесстрашно, на его счету 7 убитых солдат и офицеров, 4 раненых и 7 пленных.

К вечеру пленные фашисты указали место высадки воздушного десанта. В овраге моряки нашли 106 парашютов, ящики с боеприпасами, восемь станковых пулеметов, много гранат и две походных радиостанции.

Неожиданно в воздухе появился немецкий самолет-разведчик. Он кружил очень низко над лесом, видимо, ожидая каких-то сигналов. Командир и комиссар приказали выложить посадочные знаки, найденные вместе с парашютами. Разведчик, сделав еще два захода, ушел на запад, а оттуда появилось звено «Ю-52».

Моряки, разбившись на четыре группы, по 6 человек, заняли позиции вокруг посадочных знаков. Первый «Юнкерс» коснувшись земли, подкатил прямо к копнам, где сидел в засаде Иван Никулин. Три точных пулеметных очереди, выпущенные в упор по «Юнкерсу», зажгли моторы и плоскости. Из самолета в панике начали выпрыгивать фашисты, они тут же падали, скошенные метким огнем моряков.

Победа казалась обеспеченной. Но вдруг... от самолета отделился танк. Шлепая гусеницами, он двигался на копны, ведя шквальный огонь из орудия и пулеметов. Малейшее промедление и моряки были бы раздавлены. Никулин выбежал вперед и бросил связку гранат. Она попала в правую гусеницу. Танк закрутился и стал. Вторая связка гранат полетела в орудийную башню. Она замолчала.

В это время шла горячая схватка и на участке комиссара Василия Клевцова. В момент посадки второго «Юнкерса» краснофлотцы перебили ему шасси, и самолет завалился набок. От сильного удара заклинилась орудийная башня танка и погибли летчики. Но некоторым фашистам все же удалось выпрыгнуть из кабины. Ведя огонь, они стремились дать возможность другим выбраться из самолета. Клевцов приказал краснофлотцам Коновалову и Серебрякову взорвать «Юнкерс». Бойцы поползли к самолету, но были убиты. Тогда комиссар сам решил выполнить задачу. Он по-пластунски переметнулся через бугорок и пополз к цели. Пули немецких десантников сбили пилотку, срезали полевую сумку и в нескольких местах проббили бушлат, две обожгли левое плечо, две застряли в ногах. Клевцов чувствовал, что с каждой минутой уходят силы, но не выпуская из рук гранаты и пистолет, продолжал двигаться вперед.

Стало совсем темно. В нескольких метрах впереди комиссара мелькнула тень. Клевцов нажал на спусковой крючок пистолета. Фашист свалился на землю. Потом раздался оглушительной силы взрыв. В ночную темь поднялся фонтан огня с обломками «Юнкерса» и телами гитлеровцев. Комиссар погиб, взорвав самолет.

По-другому развернулись действия групп Захара Фомичева и Николая Жукова. Десант с третьего немецкого транспортного самолета понял безнадежность борьбы и полностью сдался в плен.

Утром хоронили комиссара Клевцова, бойцов Коновалова и Серебрякова. У могилы плотным кольцом стояли моряки. Говорил командир:

– Мы вступили в бой с голыми руками, дрались с немцами одним кулаком. Но мы победили. Теперь у нас есть оружие. Так заставим фашистов за смерть трех наших героев заплатить сотнями своих голов.

Шли дни. Отряд Ивана Никулина, отрезанный от основных наших сил, рос и укреплялся. В него шли все, кто был способен носить оружие, кому была дорога родина. К героям-морякам пришло еще двести бойцов, в борьбе с врагом готовых на все. Они громили немецкие тылы, беспощадно истребляя гитлеровское зверье.

Пробиваясь к своим, отряд наскочил на крупное вражеское соединение, готовившееся форсировать реку. Моряки решили сорвать операцию фашистов, и, несмотря на неравенство сил, завязали бой. Немцы бросили против маленького отряда артиллерию и много танков. На центр отряда, где находился Иван Никулин, мчались десять тяжелых лошин. Они шли лентой по узкой ложине.

Минёр Иван Никулин совершил бессмертный подвиг. Обвязавшись гранатами, он бросился под ведущий танк. Машина взорвалась. На нее наскочили задние, врезаясь друг в друга. Выскочившие из танка экипажи были истреблены пулеметным огнем.

Ровно сутки группа, возглавляемая моряками, вела бой с целым соединением фашистов. Советские воины несколько раз ходили в контратаку, дрались смело, храбро, до последнего дыхания. Смертью героев в этом бою погибли 22 моряка-черноморца. У каждого из них гранились на груди портрет Сталина и записка «Умер коммунистом». Они выполнили до конца свой долг перед родиной.

Иван Никулин, Василий Клевцов, Филипп Харченко, Захар Фомичев, Василий Крылов, Николай Жуков, Коновалов и Серебряков! Родина не забудет вашего подвига! Она узнает имена ваших 17-ти товарищей, дравшихся плечо к плечу, и пока еще не известных. Народ сложит в вашу честь песни. И советская Кубань, очищенная от гитлеровских банд, вновь зацветет пшеничными колхозными полями. В заново построенных станицах и селах, в сердцах свободных счастливых советских людей будет жить память о подвигах и славе доблестных моряков отряда минёра Ивана Никулина.

Политрук Мирошниченко И.

Мирошниченко И. Бессмертный подвиг 25-ти краснофлотцев // Правда № 241 (9012) за 29 августа 1942 г. С. 2.

Рецензия на фильм «Иван Никулин – русский солдат»

Иван Никулин – русский солдат

29 августа 1942 года в газете «Красный флот» была напечатана корреспонденция с фронта, рассказывающая о подвиге двадцати пяти краснофлотцев, руководимых черноморским минёром Иваном Никулиным. Подлинные события, описанные впервые политруком Иваном Мирошниченко (впоследствии павшим смертью героя при высадке десанта под Новороссийском), перешли из живой действительности на страницы повести писателя-черноморца Леонида Соловьёва¹⁰, затем легли в основу сценария и фильма «Иван Никулин – русский матрос».

На экране воссоздана быль. Двадцать пять матросов, возвращавшихся на Черноморский флот из тыловых госпиталей, встретились на своём пути с превосходящим их втрое численностью, вооружённым до зубов противником и одержали блестящую победу. Эшелон, следовавший на юг, был атакован немецкой авиадесантной группой. У фашистов были пулемёты. У матросов – только ножи и крепкие руки. Организованность, отвага, военная смётка горсточки моряков совершили невозможное. Десант был полностью уничтожен. Вдохновлённые первым успехом, движимые великолепной яростью мстителей, черноморцы объединились для дальнейшей борьбы в партизанский отряд. Во главе его стали простые матросы, в бою доказавшие свою способность быть вожаками и руководителями, – Иван Никулин, Василий Клевцов, Захар Фомичёв. Обследовав район первой схватки, они установили, что немцами подготовлена посадочная площадка для встречи второй, несомненно, ещё более мощной группы десанта. Было принято необычайное по своей простоте и смелости решение – выложить посадочные знаки и привлечь на себя противника. Расчёт Никулина полностью оправдался: вскоре отряд принял второй бой, закончившийся ещё более блистательной победой моряков. В этом бою были понесены первые потери. На могиле геройски погибшего комиссара отряда Василия Клевцова и его двух товарищей матросы поставили стоймя кусок фюзеляжа взорванного ими в бою «Юнкерса» с надписью, которую нельзя читать без волнения: «Товарищи, когда придет время, поставьте памятник на этой могиле. Здесь лежат погибшие за честь и свободу нашей Родины моряки-черноморцы Клевцов, Коновалов, Серебряков». Отряд Никулина двинулся по немецким тылам. Матросское ядро отряда обросло на своём пути новыми соратниками, отряд превратился в грозную силу, способную противостоять регулярным частям, поддерживаемым артиллерией

и танками. В этой неравной борьбе погибла большая часть никулинского отряда вместе со своим отважным командиром, и каждый из этих героев завоевал право на долгую и благодарную память народа, во имя которого они сражались и отдали свои жизни.

Автор сценария Леонид Соловьёв и постановщик фильма заслуженный деятель искусств Игорь Савченко стремились с возможной исторической точностью передать эту быль, привлекая на помощь художественный вымысел для того, чтобы воссоздать недостающие звенья. Фильм волнует заключённой в нём правдой чувств и событий. Режиссёрская работа Игоря Савченко отличается смелостью и выразительностью приёмов. Остроумно разрешённый в стиле традиционной матросской байки, рассказ старого моряка о своём легендарном деде; эпизод, где томящийся в фашистском застенке Фомичёв мысленно беседует с пославшим его на подвиг командиром, – всё это не только хорошо задумано, но и убедительно по выполнению. Савченко умело сочетает суровую простоту в изображении боевых подвигов черноморцев с лирикой и юмором. В его образительных приёмах есть черты, присущие плакату в лучшем смысле этого слова: сжатость, броскость, склонность к патетике и к сатирической заострённости. Так, в отчётливо сатирическом плане разрешён образ итальянца – часового (заслуженный артист республики М. Румянцев). А недвижные фигуры бойцов, окруживших тело убитого комиссара (С. Жиганов), создают патетический образ, рождающий гнев и призывающий к мести.

Не следует забывать, что наряду с проблемами композиции, актерской игры и т.д. перед режиссёром стояли сложнейшие, по существу экспериментальные задачи освоения совершенно новой техники; сложность заключалась в том, чтоб эту новую технику освоить творчески так, чтобы применение цвета обогащало не только зрелищную, но и смысловую сторону фильма. Во многом это удалось. Не гоняясь за красотой, режиссёр сумел использовать обогащённую цветовую гамму для того, чтобы насыщение передать близкие сердцу зрителя черты русской природы. А в эпизоде, где ожидающий неминуемой смерти Фомичёв смотрит в окно своей тюрьмы, яркие краски цветущего кустарника, окружающего темницу, хорошо подчёркивают драматизм положения.

Иван Никулин в исполнении артиста И. Переверзева очень обаятелен – мужественное юное лицо, могучая фигура, неторопливая волжская речь, верится, что таким он и был, этот талантливый партизанский вождь. Но строй мыслей и чувств Никулина остался недостаточно раскрытым.

В фильме есть несколько актёрских удач. К ним в первую очередь следует отнести работу Э. Гарина, играющего Тихона Спиридоновича, и заслуженного артиста республики Б. Чиркова в роли Захара Фомичева.

¹⁰ Соловьёв, Леонид Васильевич (1906–1962) – советский писатель, драматург, во время войны был военным корреспондентом газеты «Красный флот».

При первом своём появлении на экране Тихон Спиридонович вызывает только добродушный смех. Уж очень неказист на вид этот начальник захолустного полустанка. Он долговяз, удивительно неловок, в нём есть что-то отдалённо напоминающее чеховского Епиходова. Э. Гарин убедительно изображает превращение робкого и неуклюжего человека в настоящего бойца, одного из ближайших сподвижников Никулина. Образ Тихона Спиридоновича, с трогательным юмором обрисованный Э. Гариным, далеко перерастает значение эпизодической фигуры.

Хорошо играет «папашу» заслуженный артист республики С. Каюков. Партизанка Маруся Крюкова не принадлежит к числу лучших ролей Зои Федоровой. Впрочем, эта единственная женская роль в картине не получила достаточного развития. Для создания образа актрисе явно недоставало материала. Запоминаются в маленьких ролях В. Санаев (Алёха) и Я. Сидоркин (Жуков). «Иван Никулин» — один из первых советских цветных фильмов и первый, в котором применён новый трёхцветный способ печати, разработанный советскими специалистами. В напряжённые годы войны советская научно-техническая мысль добилась крупного успеха, обогатив палитру нашего киноискусства. Для первого опыта результаты, достигнутые лабораторией Мосфильма (руководитель инженер В. Фридман) и операторами Ф. Проворовым и Г. Рейсгоф, можно признать отличными. Успехи нашего цветного кино вызывают чувство радости и законной гордости и открывают перед советским киноискусством новые увлекательные перспективы.

Александр Крон¹¹

Крон А. Иван Никулин-русский солдат
// «Правда» № 93 (9864) от 19 апреля 1945 года. С. 3.

Отряд минёра Ивана Никулина в переписке наркомата военно-морского флота СССР и ЦК ВКП(б)

Секретно
Экз. № 3¹²

Народный комиссар военно-морского флота СССР
Начальник Главного политического управления
Рабоче-Крестьянского военно-морского флота г. Москва
№ 10552с 10 сентября 1942 г.
Центральный комитет ВКП(б) — тов. Щербакову А.С.

В связи со статьей в газетах «Правда» и «Красный флот» «Бессмертный подвиг 25-ти краснофлотцев» выяс-

¹¹ Крон (наст. Крейн), Александр Александрович (1909–1983) — советский писатель, драматург, в годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом политуправления Балтийского флота.

¹² Документ был направлен также Андрееву, Маленкову, народному комиссару ВМФ Кузнецову. См.: РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 87. Л. 38 Об.; Экземпляр, направленный Андрееву см.: РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 87. Л. 39–42.

нились некоторые подробности о действиях отряда минера Никулина, о которых сообщает Политуправление Черноморского флота:

«Из отряда Никулина остались живые свидетели — раненые бойцы и командиры 17 кавкорпуса, в частности лейтенант Акимов Иван Павлович, всадники Татарченко Николай Григорьевич, Зыков Константин Савельевич, сержант Минаков Иван Федосеевич, а также железнодорожник Шевелев Прохор. От них случайно, в поезде, разыскивая моряков, узнал спец. корреспондент газеты «Красный Флот» политрук Мирошниченко о героическом отряде Никулина.

По рассказу первых четырех, они после одного боя в районе ниже Кушевки¹³ были захвачены в плен превосходящими силами врага и согнаны в скотный двор колхоза имени «Ильича».

Из плена их отбил отряд Никулина, который в количестве 32 бойцов внезапно налетел рано утром и перебил около 80 немцев и румын. Построив освобожденных из плена бойцов и командиров, Никулин сказал: «Кто за советскую власть, за Сталина — выходи вперед». Все сделали несколько шагов вперед, после чего приняли клятву, текст которой был примерно такой:

«Клянусь перед Родиной, товарищем Сталиным драться с фашистами за свою родную землю до последнего издыхания. Если изменю своим товарищам в борьбе с немецкими оккупантами, то да покарает меня рука советского правосудия и т.д.»

После дачи клятвы Никулин из освобожденных бойцов создал отделение, назначив командиром отделения краснофлотца Захара Фомичева (пулеметчик). В дальнейшем, когда отряд вырос до 200 человек, он делился на отделения, командирами которых назначались только моряки. Никулин доверял командование отделениями только морякам, хотя в отряде, организованном уже в тылу из освобожденных из плена и отставших от частей, были командиры-лейтенанты и старшие лейтенанты.

Отряд действовал и передвигался небольшими группами, которые друг от друга не отрывались. Вооружение было исключительно немецкое — винтовки не брали, вооружались только немецкими автоматами и ручными пулеметами, имели много патронов и гранат.

Из разговоров политрука Мирошниченко с участниками отряда Никулина можно сделать предположение, что 25 раненых моряков были выписаны после излечения из госпиталей, расположенных в районе Минеральные воды и направлялись в бригады морской пехоты, действовавшие на южном фронте.

По характеристике участников отряда, командир отряда Иван Никулин — шахтер Горловских рудников, среднего

¹³ Кушевка — железнодорожная станция в Краснодарском крае.

роста, плечистый. Служил Никулин на кораблях Черноморского флота в Севастополе.

У Никулина в отряде был близкий друг, выполнявший обязанности адъютанта, звали его Васька (прозвище «Рыжий»). Моряк Васька был здоровый парень, обладавший большой физической силой.

Пленных немцев отряд с собой не брал, их уничтожал адъютант Никулина, который обычно говорил: «С такой падалью нам нечего возиться». Когда нужно было пустить немцев в расход, Никулин говорил адъютанту: «Спишите в расход, за счет Гитлера, только без шума».

Адъютант брал немца за глотку и душил своими железными руками. При этом он обычно говорил: «Земли русской захотел, фашистская стерва. Вот, попробуй, гадина, силу мужицкую». Немцев не закапывали, бросали.

Железнодорожник Прохор Шевелев, ехавший с эшелонам, который был захвачен немецкими автоматчиками и ушедший после с моряками в качестве проводника к указанному пленными немцами месту высадки воздушного десанта противника, а затем ставший бойцом отряда Никулина и оставшийся в живых с ранением, — рассказал следующее:

– Когда в схватке у эшелона моряки разбили немецких автоматчиков, 12 немцев были взяты в плен. Никулин стал их допрашивать. Немецкого языка не знали, немцы что-то лепетали на своем языке, но видно было, что они не желают сказать правду. На глазах у присутствующих адъютант задушил 8 немцев, а оставшиеся 4 фашиста на коленях просили, давая понять, что поведут и покажут, так они и сделали, указав место высадки десанта. Это было в урочище Князевка в районе Тихорецка.

Шевелев также рассказал некоторые подробности избрания комиссара отряда. Выборы проходили в лесу, после того, как нашли пулеметы, боеприпасы, снаряжение, Никулин собрал всех в круг и сказал:

«По существующему у нас порядку, нам нужен комиссар. Поднимите руки, у кого есть партбилет».

Руку поднял один Клевцов, среди всех он оказался один коммунист. Клевцова решили избрать комиссаром. Доверие комиссару выразили голосованием. После голосования Никулин сказал:

«Комиссар — это наш второй командир. Убьют меня — слушать Клевцова. А коммунистами должны быть у нас все».

Никулин приказал, чтобы у каждого моряка был портрет тов. Сталина. Это считалось признаком полной преданности делу защиты Родины. Портреты доставали в населенных пунктах, они хранились у каждого на груди в левом кармане.

Видели, как Никулин перед боем вынимал портрет Сталина и говорил: «Будь уверен, товарищ Сталин, не подкачаем».

Когда отряд вырос до 200 человек и было предложение остаться в тылу, на общем собрании отряда было написано

письмо тов. Сталину, подписанное всеми бойцами. Письмо с подписями направили [с] Марией Крюковой через линию фронта с задачей доставить в ближайшую часть Красной Армии для пересылки в Москву. Крюкова ушла вечером в направлении Краснодара. Дальнейшая судьба письма неизвестна.

Из боевых эпизодов отряда Никулина, не освещенных в печати, необходимо отметить поддержку, оказанную отрядом бронепоездам Красной Армии. В районе Тихорецка-Краснодара противник окружил три наших бронепоезда, которые находились в тяжелом положении. Узнав об этом, Никулин в течение двух суток помогал бойцам бронепоездов отбиваться от немцев, исправлять пути, чтобы прорваться. Впоследствии все три бронепоезда из-за невозможности прорваться из окружения были взорваны, а их личный состав ушел с отходившими частями Красной Армии».

Многу даны указания Нач. Политуправления ЧФ о выяснении подробных данных о службе на флоте участников отряда минера Никулина и розыске оставшихся в живых.

Начальник Главного Политического

Управления РК ВМФ

Армейский комиссар 2 ранга *подпись*¹⁴ (Рогов)

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 87. Л. 35 – 38.

Подлинник на бланке наркома военно-морского флота СССР. Машинописный текст, подпись — автограф начальника Главного Политического Управления РК ВМФ Рогова И.В.

Реакция писателей на допрос пленного эсэсовца

Описание эсэсовца в романе Александра Фадеева «Молодая гвардия»¹⁵

«... немецкие солдаты в тяжелых, кованых гвоздями ботинках, ходили через переднюю во двор и обратно.<...>

– Петер Фенбонг! Откуда тебя принесло? <...>

– Ого! Недаром ты растолстел. Должно быть, в частях «СС» лучше кормят!

– Но он, должно быть, по-прежнему спит в одежде и не моется, я это чувствую по запаху.

<...> В дворницкой все же было достаточно светло, чтобы умыться, но Петер Фенбонг хотел, чтобы его не только не захватили здесь врасплох, но и не могли бы увидеть

¹⁴ Подпись — автограф Рогова И.В.; Рогов, Иван Васильевич (1899–1949) — в годы войны начальник Главного политического управления Рабоче-крестьянского Военно-Морского Флота СССР, в декабре 1943 — феврале 1944 г. — член Военного совета Черноморского флота.

¹⁵ Цит. по: <https://topreading.ru/bookread/183132-aleksandr-fadeev-molodaya-gvardiya/page-37>; <https://topreading.ru/bookread/183132-aleksandr-fadeev-molodaya-gvardiya/page-74> (дата обращения: 18.09.2021).
Оп. cit.: <https://topreading.ru/bookread/183132-aleksandr-fadeev-molodaya-gvardiya/page-37>; <https://topreading.ru/bookread/183132-aleksandr-fadeev-molodaya-gvardiya/page-74> (accessed on: 18.09.2021).

его через окно, поэтому он опустил черную бумагу на окна и включил свет.

Как ни привык он с начала войны жить так, как он жил, как ни притерпелся к собственному дурному запаху, все-таки он испытал невыразимое наслаждение, когда наконец-то смог снять все с себя и побыть некоторое время голым, без этой тяжести на теле.

Он был полным от природы, а с годами стал просто грузнеть и сильно потел под своим черным мундиром. Белье, не сменявшееся несколько месяцев, стало склизким и вонючим от пропитавшего его и прокисшего пота и изжелта черным от линявшего с изнанки мундира.

Петер Фенбонг снял белье и остался совсем голым, с телом давно не мытым, но белым от природы, поросшим по груди, в паху и по ногам и даже немного по спине светлым курчавым волосом. И когда он снял белье обнаружилось, что он носит на теле своеобразные вериги. Собственно говоря, это были даже не вериги, это походило скорее на длинную ленту для патронов, какую носили в старину китайские солдаты. Это была разделенная на маленькие карманчики, каждый из которых был застегнут на пуговичку, длинная лента из прорезиненной материи, обвивавшая тело Петера Фенбонга крест накрест через оба плеча и охватывавшая его повыше пояса. Сбоку она была стянута замызганными белыми тесемками, завязанными бантиком. Большая часть этих маленьких, размером в обойму, карманчиков была туго набита, а меньшая часть была еще пуста.

Петер Фенбонг распустил тесемки у пояса и снял с себя эту ленту. Она так давно облегалась его тело, что на этом белом полном теле, крест накрест по спине и груди, и ободом повыше пояса, образовался темный след того нездорового цвета, какой бывает от пролежней. Петер Фенбонг снял ленту и аккуратно и бережно, — она была действительно очень длинная и тяжелая, — положил ее на стол и сразу стал яростно чесаться. Он ожесточенно, яростно расчесывал все свое тело короткими тупыми пальцами, расчесывал себе грудь и живот, и пах, и ноги, и все старался добраться до спины, то через одно плечо, то через другое, то заламывал правую руку снизу, под лопатку, и чесал себя большим пальцем, кряхтя и постанывая от наслаждения.

Когда он немного удовлетворил свой зуд, он бережно отстегнул пуговицу внутреннего кармана мундира и вынул маленький, похожий на кисет кожаный мешочек, из которого он высыпал на стол штук тридцать золотых зубов. Он хотел было распределить их в два-три еще не заполненных карманчика ленты. Но раз уж ему повезло остаться одному, он не удержался, чтобы не полюбоваться содержимым других наполненных карманчиков, — он так давно не видел всего этого. И он, аккуратно расстегивая пуговичку за пуговичкой, стал раскладывать по столу содержимое

карманчиков отдельными кучками и стопками и вскоре выложил ими весь стол. Да, было на что посмотреть!

Здесь была валюта многих стран света — американские доллары и английские шиллинги, франки французские и бельгийские, кроны австрийские, чешские, норвежские, румынские леи, итальянские лиры. Они были подобраны по странам, золотые монеты к золотым, серебряные к серебряным, бумажки к бумажкам, среди которых была даже аккуратная стопка советских «синеньких», то есть сотенных, от которых он, правда, не ожидал никакой материальной выгоды, но которые все же оставил у себя, потому что жадность его уже переросла в маниакальную страсть коллекционирования. Здесь были кучки мелких золотых предметов — колец, перстней, булавок, брошек — с драгоценными камнями и без них и отдельно кучки драгоценных камней и золотых зубов.

Тусклый свет электрической лампочки под потолком, засиженной мухами, освещал эти деньги и драгоценности на столе, а он сидел перед ними на табурете, голый, лысый, волосатый, в светлых роговых очках, расставив ноги и все еще изредка почесываясь, возбужденный и очень расположенный к самому себе.

Несмотря на обилие этих мелких предметов и денег, он мог бы, разбирая каждую денежку и каждую безделушку рассказать, где, когда, при каких условиях и у кого или с кого он ее отобрал или снял и из кого были вырваны зубы, потому что с того самого момента, как он пришел к выводу, что он должен делать это, чтобы не остаться в дураках, он только этим и жил, — все остальное было уже только видимостью жизни.

Зубы он вырывал не только у мертвых, а и у живых, но все же он предпочитал мертвых, у которых можно было рвать их без особых хлопот. И когда в партии арестованных он видел людей с золотыми зубами, он ловил себя на том, что ему хотелось, чтобы скорей кончалась вся эта процедура допросов и чтобы этих людей скорей можно было умертвить.

Их было так много, умерщвленных, истерзанных, ограбленных, мужчин, женщин, детей, стоящих за этими денежками, зубами и безделушками <...>

Он вымылся не так уж начисто, но все же облегчил себя, снова обвил и перепоясал себя лентой, надел чистое белье, спрятал грязное и облачился в свой черный мундир. <...>

Борис Полевой вспоминает о допросе эсэсовца на фронте. «Палевый»¹⁶ эсэсман»

Действительно, к утру корреспонденция Фадеева была готова. И мы с ним уже шагали по лесу к блиндажам

¹⁶ Палевый — светло-желтый, соломенно-желтый с серым оттенком (о волосах).

узла связи. <...> мне позвонил по телефону начальник 7-го отдела <...> сообщил, что среди пленных, сдавшихся за последние три дня, оказался интереснейший, необычный еще экземпляр. Эсэсовец из дивизии «Адольф Гитлер»¹⁷ – тип, несомненно, достойный журналистского внимания. <...>

И через полчаса моя машина <...> подкатила к просторной, утопавшей в снегах избе лесника, возле которой топталось десятка полтора пленных. <...> В избе была полутьма. Три девушки-лейтенанта работали у стола над грудой писем и трофейных документов. В углу, у печки, сидел на корточках массивный детина в эсэсовской форме. На рукаве его черного кителя¹⁸ серебрилась вышитая надпись: «Адольф Гитлер»¹⁹. У детины было красное лицо, маленькие глазки с белесыми, свиными ресницами. Палевая прямая челка крышей нависала над низким лбом. Он сидел неподвижно и походил на волка, попавшего в капкан. В его глазах одновременно уживались и явная трусость, и скрытая злоба. Возле него на табуретке лежало нечто малопонятное, похожее на брезентовые вериги, состоящие из матерчатых мешочков.

За спиной эсэсовца стоял часовой. <...>

– Вот видите, что с него сняли при обыске, – пояснила нам старшая из переводчиц, показывая карандашом на странный предмет, лежащий на табуретке. – Он, видите ли, носил его на теле. А в мешочках лежало вот это. – И карандаш, удерживаемый тонкими, брезгливо оттопыренными пальцами, указал на две миски, стоявшие на подоконнике. В одной топорщился ворох денег – франки, гульдены, шиллинги, датские марки и еще какие-то купюры. В другой – ювелирные изделия: кольца, серьги, кулоны, дамские часики, просто драгоценные камешки, несколько зубных протезов и целая грудка непонятных металлических комочков, которые при ближайшем рас-

смотрении оказались золотыми и платиновыми зубными коронками²⁰.

– Этот тип таскал все это на себе. – И одна девушка командовала по-немецки: – Встать!

Детина сразу вскочил, вытянулся, взял руки по швам.

Фадеев смотрел на него как на редкого, невиданного зверя.

– Он довольно болтливый, – пояснила девушка-лейтенант. – Все сведения, которые нам были нужны, сразу высипал. И ведь действительно кое-что знал. В особенности о войсках, которые они срочно сейчас подтягивают из Западной Европы. И все скулит и просит его не расстреливать. Сохранить ему жизнь. У, мразь! – но девушка сдержала себя. – Хотите взглянуть на протокол допроса?

Нет, Фадеева это не интересовало. Он рассматривал денежные купюры.

– А почему нет советских денег?

– Мы только три дня назад прибыли сюда из Франции, господин генерал.

– Вы это отобрали у живых или собрали с мертвых? – Фадеев указал на ценности. Детина молчал, видимо, соображая, как выгоднее ответить. – Ну а зачем вам все это надо было? По нашим сведениям, части СС хорошо обеспечены.

– Но война не всегда будет продолжаться. Я бедный. Я очень бедный человек. Моя семья – крестьяне, не имеющие земли. Я думал о том, как мне жить после войны, господин генерал. – И он повторил: – Я очень бедный человек. Я пролетарий.

– Имеете награды?

– Так точно. Железный крест и медаль за храбрость. – И вдруг плаксивым голосом: – Господин генерал, я все сказал. Фрейлейн лейтенант может подтвердить, я дал очень ценные для вас сведения... Мне будет сохранена жизнь?

– Я бы этого гада застрелил сейчас собственной рукой, – сказал сквозь зубы Фадеев. – Нет, нет, не переводите ему, ну его к черту. – И он быстро вышел на крыльцо. – Вот ведь какую породу гитлеровцы вывели. – И он расстегнул шинель, хотя на дворе было весьма морозно²¹.

¹⁷ Скорее всего, речь идет о 1-й моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», позже была переименована в СС-панцергренадерскую дивизию «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». В 1941 г. дивизия принимала участие в боях в районе г. Ростова-на-Дону, затем была перебросена во Францию (во время допроса (в заметках Б. Полевого) эсэсовец говорит, что «Мы только три дня назад прибыли сюда из Франции»); в 1943 г. дивизия вновь оказалась на территории Украинской ССР, воевала на северном Донце, участвовала в повторном взятии г. Харькова, затем была перебросена в Италию.

¹⁸ Черный китель носили в танковых войсках унтер-офицеры.

¹⁹ Речь идет о нарукавных манжетных лентах: полоса черно-серой шерстяной ткани шириной 28 миллиметров с названием «Leibstandarte SS Adolf Hitler» рукописным шрифтом, вышитым алюминиевой нитью. Ленту полагалось носить на левом рукаве в пятнадцать сантиметров от нижнего края. Подробнее см.: Шунков В.Н. Солдаты разрушения. (Организация, подготовка, вооружение и униформа ваффен СС). М.: АСТ, 2003. С. 282, 289. See: Shunkov, V.N. Soldiers of Destruction. (Organization, Preparation, Armament and Uniform of the Waffen SS). Moscow: AST, 2003. P. 282, 289.

²⁰ Солдаты и офицеры «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» совершили многочисленные военные преступления и преступления против человечности. Подробнее см.: Уильямсон Г. СС – инструмент террора. / пер. с англ. А.В. Бушуева, И.С. Соколова. Смоленск: Русич, 1999. 411 с.; Уорвал Н. Войска СС: История и факты. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 350 с. и др.

See: Williamson, G. The SS: Hitler's Instruments of Terror. A.V. Bushuev, I.S. Sokolov (transl.). Smolensk: Rusich, 1999. 411 p.; Worval, N. SS Troops: History and Facts. Rostov n/Don: Feniks. 350 p.

²¹ Цит. по: Полевой Б. Эти четыре года. Из записок военного корреспондента. Т. 1–2. М.: Молодая гвардия. 1974. Т. 1. С. 214–218. Op. cit.: Polevoy, B. These Four Years. From the notes of a war correspondent. Vols. 1-2. Moscow: Molodaya Gvardiya. 1974. Vol. 1. P. 214–218.